РИТМЫ СМЕРТИ МУЖЧИН И ЖЕНЖИН В РЕЗУЛЬТАТЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОТРАВЛЕНИЯ ПО РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Воронков Е.Г., Шестернина Ж.Г., Воронкова Е.Г.
Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

Смертность населения с незапамятных времен занимала умы и волновала как ученых, писателей, так и обывателей. Вопрос, как долго мог бы жить человек, если бы болезни, всякого рода вредные привычки, негативные факторы среды не оказывали на него отрицательного влияния, - актуален и сегодня. Известный демограф Б.Ц. Урланис в этой связи отмечает: если рассматривать человеческие жизни как шары, то “сразу выпавшие из рук бросавшего к его ногам – это младенческие смерти; шары, не долетевшие до цели, - это случаи преждевременной смерти; попавшие в цель – это смерти стариков ”. Длина пути каждого шара зависит от характера поверхности, по которому он движется. Именно трение определяет длину пути, а длину жизни определяет качество социально-экономической среды [4].

Одним из индикаторов качества жизни в обществе выступает отношение человека к здоровье сберегающим или, наоборот, к здоровье разрушающим факторам. Среди последних можно выделить злоупотребление алкоголем.

По данным ВОЗ, россияне выпивают до 4 млрд. литров водки в год. Распространенность в России только бытового пьянства составляет 20 процентов. Общая заболеваемость лиц, злоупотребляющих алкоголем, в 2 раза выше, чем лиц, не употребляющих спиртные напитки. Злоупотребление алкоголем является причиной более 70 процентов несчастных случаев[3].

Все биосоциальные отправления человека подчинены определенным ритмам. Ритмичность сезонных изменений у человека выражены не так ярко, но они при подробном рассмотрении проявляются практически во всех показателях его организма.

В число сезонных ритмов по праву можно отнести, повышенное количество родов весной и снижение осенью [2]. Видимо, к сезонным ритмам можно отнести, увеличение смертей в весенний и снижение осенне–зимний период.

Это объясняется тем что, в основе любого жизненного процесса лежит единство, и взаимное противоборство двух полярных начал – разрушение и созидания. В этом противоборстве попеременно одерживает верх то одна, то другая сторона, и жизнь продолжается до тех пор, пока эта борьба не завершится окончательной победой одной из двух противоположностей [1].

Проанализировав данные отдела социально-гигиенического мониторинга “Центра гигиены и эпидемиологии в Республики Алтай” экстренные вызовы, связанные с алкогольным отравлением на период с 2003 по 2005 года мы получили различные проявления ритмического характера элиминации среди мужского и женского населения. В целом процессы отличаются по интенсивности, устойчивости и времени проявления максимальной амплитуды. Общим в некоторых случаях является наличие примерно одинаковых ритмов сезонных, около месячных и возраст умерших. Ниже на рис. 1-3, приведены ряды восходящих и нисходящих трендов. Обращает на себя внимание привязка акрофаз, к зимнему и особенно весеннему периодам. Если зимняя акрофаза, как правило, следствие затягивания амплитуды социальными датчиками – празднованием Нового года, то весенняя видимо подчиняется внешним природным времязадателям, при этом мужская и женская амплитуда 2004–2005 гг. практически полностью синхронизирована. В половом отношении сравнение амплитуды смертности мужчин выше и лишь в начале и середине 2003 года, а так же в конце 2003 и 2005 гг., наблюдались перекрытия с женской группой.

Рис. 1. Смертность мужчин и женщин в Республике Алтай на период 2003 г. от алкогольного отравления (123 чел; м-85, ж-38).

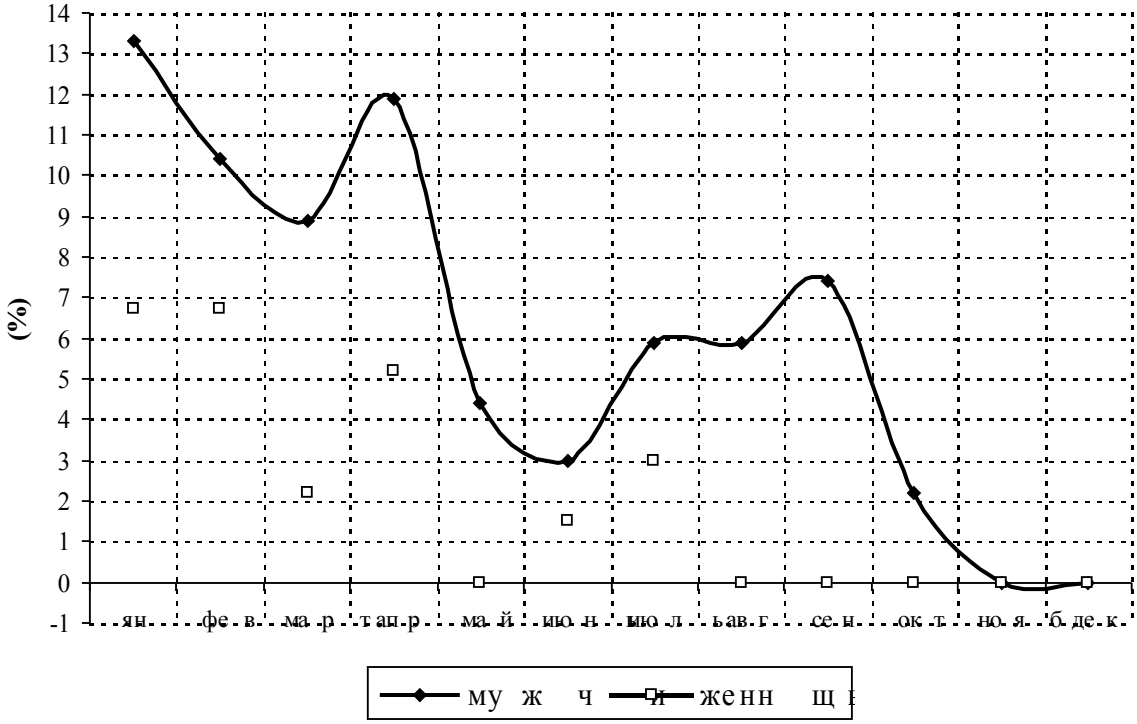

Рис. 2. Смертность мужчин и женщин в Республике Алтай на период 2004 г. от алкогольного отравления (135 чел; м-99, ж-36).

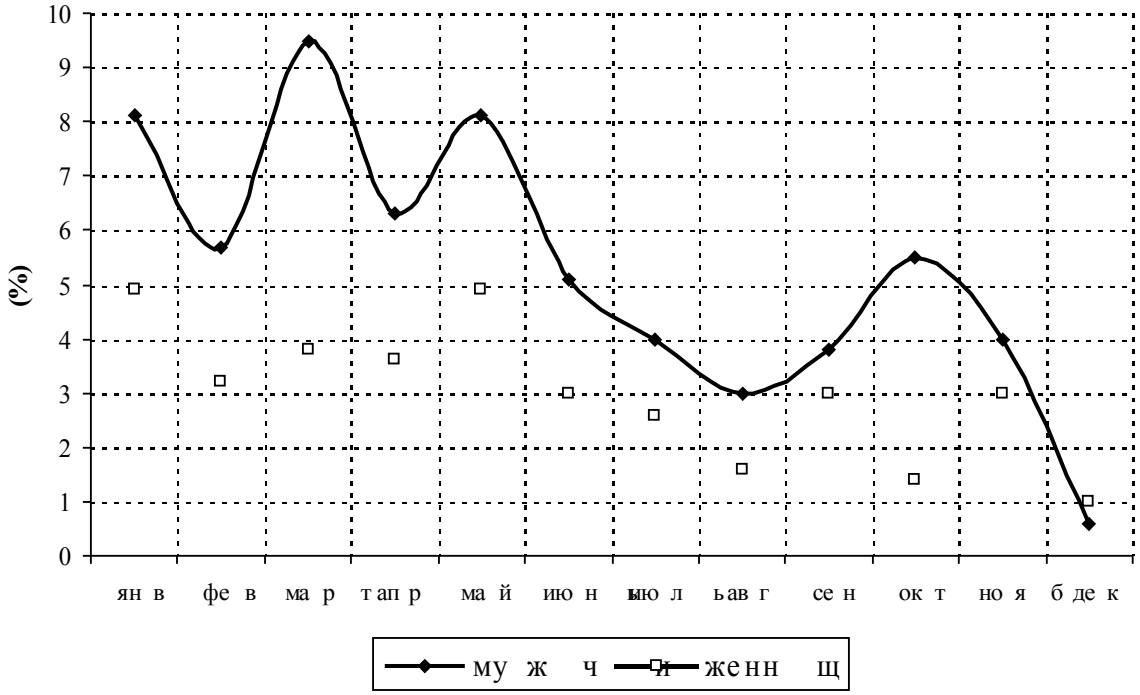

Рис. 3. Смертность мужчин и женщин в Республике Алтай на период 2005 г. от алкогольного отравления (494 чел; м-315; ж-179).

Вызывают тревогу полученные расчеты по средней величине возраста мужского и женского населения в результате алкогольного отравления на рис. 4, в общей массе это 30–35 летние жители.

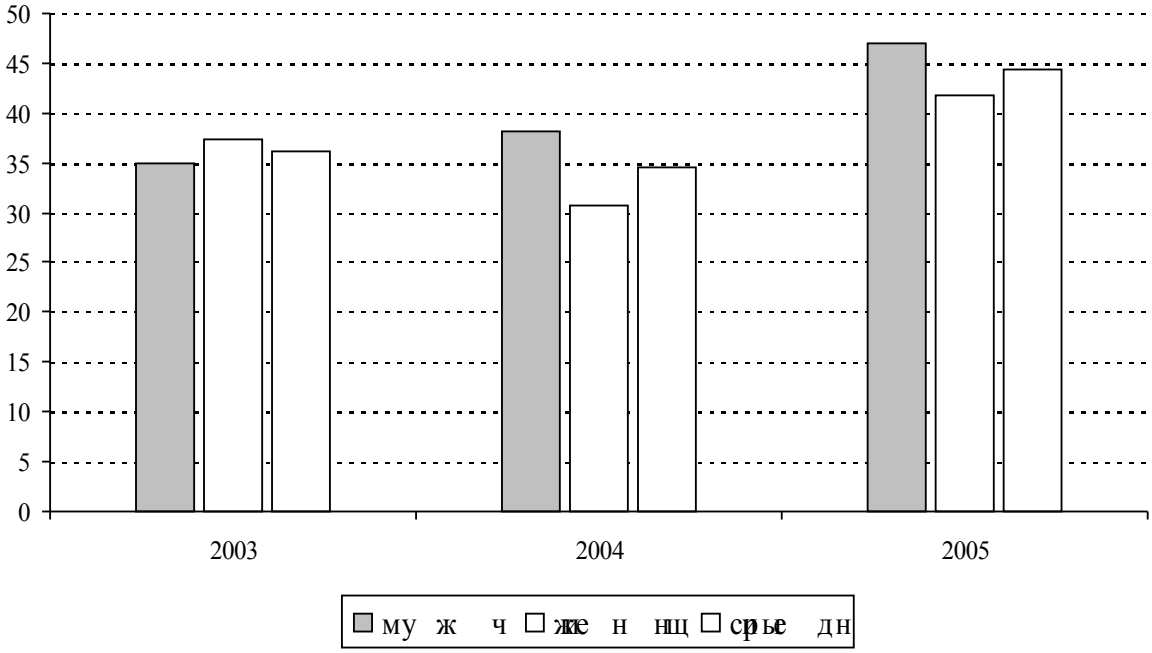

Рис. 4. Средний возраст мужчин и женщин в Республике Алтай умерших от алкогольного отравления по годам (2003, 2004, 2005 гг.).

Рассматривая наиболее вероятные дни смерти (рис. 5-7), становится очевидным непостоянство периода ритма. Так на протяжении 2003 года (рис. 5) первая половина недели для мужчин сопровождалась равномерной элиминацией, тогда как, начиная с четверга, волна

летальных исходов возрастала с максимумом в воскресенье. В женской же группе наблюдался волновой тренд, снижающийся от максимальной точки в начале недели к концу недели и вновь увеличение экспоненты в воскресенье. Совершенно по иному случаи отравления алкоголем со смертельным исходом проявлялись в 2004 году. Здесь можно заметить две ярко выраженные акрофазы в среду у мужской группы и субботнюю в женской группе (рис. 6). Если в данном случае сместить начало ритма в женской группе в конец недели, то динамика смертей для обеих групп будет напоминать зеркально-симметричные линии. Оценивая смертность за прошедший 2005 год (рис. 7), можно с определенными допущениями говорить о некоторой синхронизации ритма в обеих половых группах. Однако все же с различными пиками в среду для женщин и воскресенье для мужской группы.

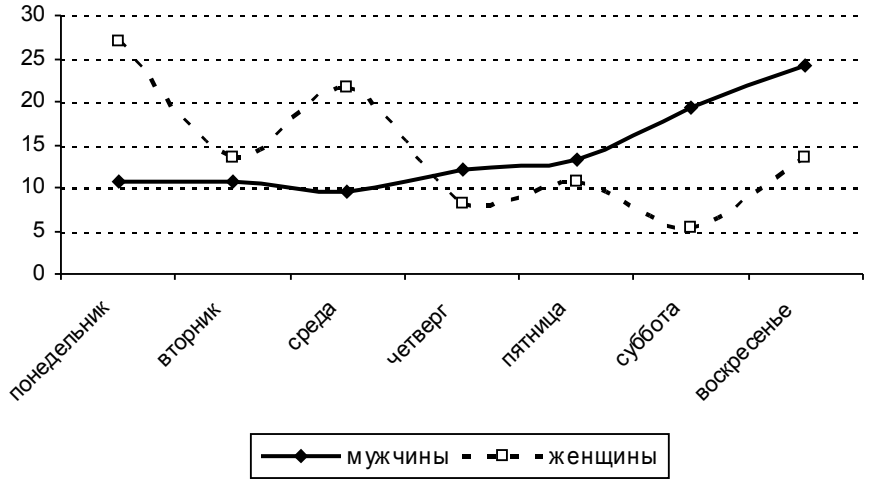

Рис. 5. Смертность мужчин и женщин в Республике Алтай на период 2003 г. от алкогольного отравления по дням недели.

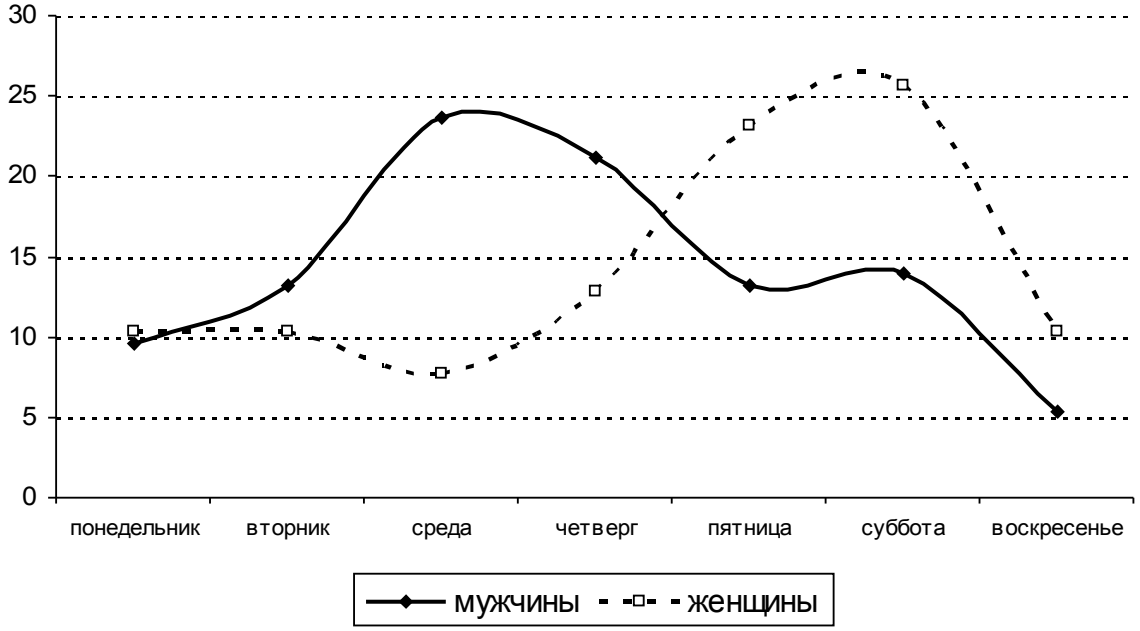

Рис. 6. Смертность мужчин и женщин в Республике Алтай на период 2004 г. от алкогольного отравления по дням недели.

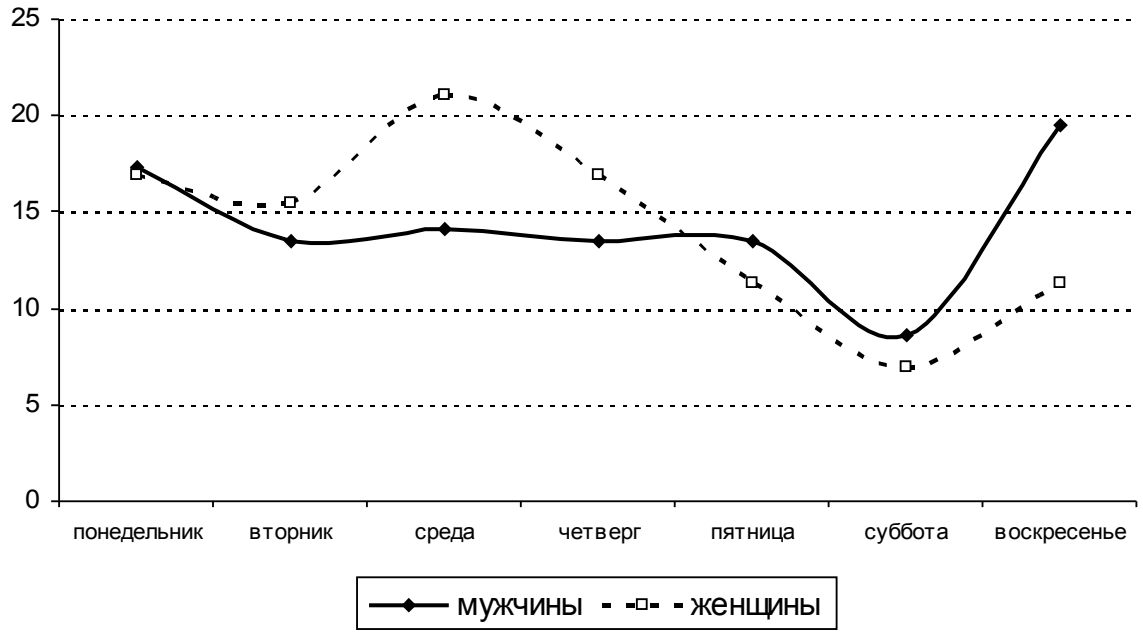

Рис. 7. Смертность мужчин и женщин в Республике Алтай на период 2005 г. от алкогольного отравления по дням недели.

Таким образом, результаты анализа показывают различные характеристики ритмов смерти в результате алкогольного отравления, как по годам, так и по половым группам. Это позволяет полагать, что элиминирующие последствия социальной среды не приходят в одну и ту же фазу ритмического процесса, в одно и то же состояние. Каждый раз это уже новое состояние, обусловленное как развитием всевозможных ситуаций в социальной среде, так и ответной реакцией организма на их проявление.

Литература

1. Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Том 2. Циклическая динамика в природе и обществе. - М.: Научный мир, 1998. – 316.
2. Бородин Ю.И., Труфакин В.А., Шурлыгина А.В., Склянова Н.А., Плетнева Е.Ю. Основы биоритмологии, хроногигиены и хронопрофилактики: Учебно-методическре пособие. – Новосибирск, 2001. – С.23-24.
3. Казначеев В.П., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Ноосферная экология и экономика человека / Под общей редакцией академика В.П. Казначеева. – Новосибирск, 2005. – 24-36.
4. Прохоров Б.Б. Экология человека. - М.: “Академия”, 2003. – С. 67-70.